Криосфера Земли, 2011, т. XV, № 4, с. 83-85

http://www.izdatgeo.ru УДК 538.9:548.51:537.635

ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРЕОХЛАЖДЕННОЙ ВОДЫ ПРИ ДИССОЦИАЦИИ ГАЗОВЫХ ГИДРАТОВ ПО ДАННЫМ МЕТОДА ЯДЕРНОГО МАГНИТНОГО РЕЗОНАНСА

В.А. Власов, А.Г. Заводовский, М.Ш. Мадыгулов, А.М. Решетников

Институт криосферы Земли СО РАН, 625000, Тюмень, а/я 1230, Россия, zag-2-57@yandex.ru

Впервые импульсным методом ядерного магнитного резонанса для газогидрата фреона-12, изготовленного на основе дисперсного льда, зафиксирован факт его диссоциации при отрицательных температурах на газ и переохлажденную воду. Получены экспериментальные данные по динамике изменения количества этой воды. Для реализуемых условий эксперимента определена скорость диссоциации исследуемых образцов. Идентифицирована кристаллизация переохлажденной воды на поверхности и внутри газогидратных частиц при различных термобарических условиях диссоциации газогидрата фреона-12.

Настоящая работа продолжает экспериментальные исследования механизма разложения газогидратов на газ и переохлажденную воду в области отрицательных температур [Мельников и др., 2007; Melnikov et al., 2009, 2010]. При этом на первом этапе решается задача расширения класса гидратообразующих газов, для которых реализуется механизм диссоциации гидратов по схеме: газогидрат → переохлажденная вода + газ. Второй этап предполагает усиление доказательной базы проявления данного эффекта с привлечением прямых экспериментальных методов. В этом отношении перспективен импульсный метод ядерного магнитного резонанса (ЯМР), который в настоящее время эффективно используется для изучения образования и роста газогидратов [Aichele et al., 2009; Gao et al., 2009]. Есть основания считать [Watanabe, Wake, 2009], что методом ЯМР можно не только обнаружить появление переохлажденной воды на начальной стадии процесса диссоциации газогидрата, но и определить динамику ее количественных изменений. Эти данные важны как для изучения механизма диссоциации гидратов, так и для установления роли переохлажденной воды в реализации эффекта их самоконсервации [Истомин и др., 2006].

В качестве гидратообразующего газа выбран фреон-12 (CCl_2F_2) – газ с низким давлением гидратообразования. Это упростило использование экспериментальной установки, основу которой составляет импульсный ЯМР-релаксометр Minispec-mq фирмы Bruker с резонансной частотой на ядрах водорода 19,65 МГц. Более того, в молекуле фреона-12 отсутствуют атомы водорода, что упрощает ЯМР-анализ и дает возможность регистрации в эксперименте сигнала только от молекул воды, находящейся в различных фазовых состояниях (жидкая вода, лед), а также молекул воды в структуре гидрата.

© В.А. Власов, А.Г. Заводовский, М.Ш. Мадыгулов, А.М. Решетников, 2011

При приготовлении образцов газогидрата в качестве исходных веществ взяты дистиллированная вода и технический фреон-12. Для эффективности гидратообразования образцы готовили на основе молотого льда с характерным размером частиц ~400 мкм при использовании циклического режима изменения температуры образца [*Stern et al.*, 1996] в интервале от -10 до +3 °С. В процессе их приготовления давление газообразного фреона-12 поддерживали на уровне 150 кПа. В итоге получали мелкодисперсную систему, состоящую из совокупности большого числа соприкасающихся газогидратных частиц фреона-12 с ядром из непрореагировавшего льда или воды в зависимости от конечной температуры цикла. Следует отметить, что, согласно полученным данным, при увеличении числа циклов от 1 до 8 степень превращения льда в гидрат образцов P_h менялась в интервале от 42 до 94 % соответственно.

В основу определения массы жидкой фазы воды положены амплитудные ЯМР-измерения при регистрации в эксперименте спада сигнала свободной индукции (ССИ) после воздействия на образец 90-градусного импульса [Чижик, 1991]. По данной методике с целью селективного выделения сигнала ЯМР от жидкой фазы воды в образцах фреоногидрата-12 предварительно определены времена релаксации T_2^* отдельно для жидкой воды, льда и газогидрата при использовании спе-

Рис. 1. Начальный участок спада сигнала свободной индукции в системе лед-газогидрат-вода.

Штриховая линия — результаты расчета. A_0 — начальная амплитуда ССИ; A_m — амплитуда ССИ спустя время t_s после воздействия на образец 90-градусного импульса; t_p — длительность импульса.

циально приготовленных для этого образцов. В результате получено, что в интервале температур от -10 до 0 °С характерное время спада ССИ ото льда и фреоногидрата $T_{2l}^* \approx T_{2h}^* \sim 10$ мкс, а жидкая фаза воды релаксирует с характерным временем $T_{2w}^* \sim 1,5$ мс. С учетом этих данных определяли амплитуду A_m спада сигнала свободной индукции спустя время $t_s = 70$ мкс после воздействия на образец 90-градусного импульса (рис. 1). Согласно нашим расчетам, по истечении этого времени сигнал ЯМР ото льда и газогидрата практически равен нулю, и поэтому в эксперименте становится возможной регистрация амплитуды спада ССИ только от жидкой фазы воды.

Проведению ЯМР-измерений в образцах фреоногидрата-12 предшествовала калибровка амплитуды А_т по массе жидкой фазы воды при использовании эталонных образцов с близкими магнитно-релаксационными параметрами (водные растворы соли CuSO₄). Более того, предлагаемая методика эксперимента была апробирована в процессе диссоциации образцов фреоногидрата-12 в области положительных температур. В этой области, как и ожидалось, при переходе линии фазового равновесия вода-гидрат-газ во всех экспериментах уверенно отмечался рост массы жидкой фазы воды, возникающей в процессе разложения исследуемого гидрата на газ и воду. Процесс диссоциации фиксировался также по повышению давления в ячейке с образцом.

Рис. 2. Динамика изменения массы переохлажденной воды в процессе понижения давления над образцом:

1 – образец № 1, температура –1 °С; *2* – образец № 2, температура –3 °С. Стрелками отмечен переход через линии фазового равновесия: *а* – лед–гидрат–газ, *б* – переохлажденная вода–гидрат–газ.

Для обнаружения методом ЯМР дополнительной воды, появление которой возможно в процессе диссоциации фреоногидрата-12 в области отрицательных температур, ограничились двумя образцами с различной исходной степенью превращения льда в гидрат: $P_h = 68 \%$ для образца № 1, $P_h = 90 \%$ для образца № 2.

В начале эксперимента приготовленные образцы выдерживали при температуре +3 °C и давлении гидратообразующего газа 150 кПа не менее часа. Это гарантировало завершение плавления непрореагировавшего льда, находящегося под коркой газогидрата, что подтверждалось также неизменностью измеряемой амплитуды А.... На следующем этапе эксперимента температуру образца № 1 понижали до −1°С, а образца № 2 до −3°С со скоростью 0,5 К/мин и при давлении фреона-12 над образцом примерно 150 кПа. Последующий перевод в область термодинамической неустойчивости гидрата осуществляли в изотермических условиях, при приведенных выше температурах, используя для образца № 1 ступенчатый режим понижения давления с варьируемой величиной шага от 5 до 10 кПа, а для образца № 2 давление уменьшали со средней скоростью 3 кПа/мин.

Как следует из представленных на рис. 2 данных, характер изменения массы жидкой фазы воды одинаков для исследуемых образцов и не зависит ни от их температуры, ни от способа понижения давления. Отметим, что появление дополнительной волы вследствие диссопиации газогидрата фреона-12 зафиксировано для образца № 2 практически на линии фазового равновесия переохлажденная вода–гидрат–газ, которая была получена нами путем экстраполяции приведенных в работе [Бык, 1980] экспериментальных данных в область отрицательных температур. В свою очередь, для образца № 1 дополнительная переохлажденная вода обнаружена на 15 кПа ниже этой линии, что связано со сложностью точного определения давления диссоциации при используемом в эксперименте пошаговом режиме понижения давления.

Наблюдаемая на рис. 2 динамика роста массы переохлажденной воды отражает постоянство скорости диссоциации фреоногидрата-12. По нашим оценкам, для исследуемых образцов и реализуемых условий эксперимента скорость диссоциации составила около 1 мг/мин. Более того, с учетом общей массы образовавшейся жидкой фазы воды удалось также оценить максимальную толщину пленки воды, находящейся на поверхности газогидратных частиц, которая не превысила 4,2 и 3,6 мкм для образцов № 1 и № 2 соответственно.

Последующее уменьшение массы переохлажденной воды со скоростью, превышающей скорость диссоциации более чем на порядок, связано с ее кристаллизацией. При этом идентифицируются два характерных участка превращения основной массы воды в лед со скоростями кристаллизации, отличающимися друг от друга в несколько раз. Примечательно, что по массе закристаллизовавшейся воды начальный участок соответствует кристаллизации дополнительной воды, которая образовалась при диссоциации на поверхности газогидратных частиц, а затем кристаллизуется исходная вода, содержащаяся внутри этих частиц. Это вполне закономерно, так как, являясь эндотермическим процессом, диссоциация приводит к охлаждению поверхностной воды и возрастанию вероятности нуклеации льда в ней. В свою очередь, начинаясь с поверхности, кристаллизация инициирует фазовый переход вода-лед в жидком ядре газогидратной частицы.

В заключение отметим, что методом ЯМР получены убедительные доказательства разложения фреоногидрата-12 на газ и переохлажденную воду в области отрицательных температур, что является отправной точкой для определения магнитнорелаксационных параметров этой воды.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ (проект 10-05-00270-а), программы фундаментальных исследований Президиума РАН (проект 13.7.4) и междисциплинарного проекта № 62 СО РАН.

Литература

Бык С.Ш., Макогон Ю.Ф., Фомина В.И. Газовые гидраты. М., Химия, 1980, 296 с.

Истомин В.А., Якушев В.С., Махонина Н.А. и др. Эффект самоконсервации газовых гидратов // Газовая пром-сть, спец. вып. Газовые гидраты, 2006, с. 36–46.

Мельников В.П., Нестеров А.Н., Решетников А.М. Образование переохлажденной воды при диссоциации гидратов пропана при *T* < 270 К // Докл. РАН, 2007, т. 417, № 2, с. 217–220.

Чижик В.И. Ядерная магнитная релаксация. Учеб. пособие. Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1991, 256 с.

Aichele C.P., Chapman W.G., Rhyne L.D. Nuclear magnetic resonance analysis of methane hydrate formation in water-in-oil emulsions // Energy and Fuels, 2009, vol. 23, p. 835–841.

Gao S., Chapman W.G., House W. Application of low field NMR T_2 measurements to clatrates hydrates // J. Magnetic Resonance, 2009, vol. 197, p. 208–212.

Melnikov V.P., Nesterov A.N., Reshetnikov A.M., Zavodovsky A.G. Evidence of liquid water formation during methane hydrates dissociation below ice point // Chem. Eng. Sci., 2009, vol. 64, p. 1160–1166.

Melnikov V.P., Nesterov A.N., Reshetnikov A.M. et al. Stability and growth of gas hydrates below the ice–hydrate–gas equilibrium line on the *P*–*T* phase diagram // Chem. Eng. Sci., 2010, vol. 65, p. 906–914.

Stern L.A., Kirby S.H., Durham W.B. Peculiarities of methane clathrate hydrate formation and solid-state deformation, including possible superheating of water ice // Science, 1996, vol. 273, p. 1843–1848.

Watanabe K., Wake T. Measurement of unfrozen water content and relative permittivity of frozen unsaturated soil using NMR and TDR // Cold Regions Sci. and Technol., 2009, vol. 59, p. 34–41.

Поступила в редакцию 23 февраля 2011 г.